

DOI 10.22455/2541-8297-2018-9-197-227
УДК 821.161.1

Леонид Семенов: к истории несостоявшейся литературной репутации

© 2018, Е.А. Тахо-Годи

Аннотация: Статья посвящена жизни и творчеству известного лермонтоведа, археолога и фольклориста Леонида Петровича Семенова (1886–1959). В работе прослеживаются основные вехи научной биографии, но в центре внимания не достижения ученого, а история его литературного, в первую очередь поэтического, творчества. Выявляются семейные истоки литературных склонностей. Не изменяя филологическому пути, автор реализовывал себя как литератора в узком кругу родных и друзей (в том числе во владикавказском кружке В. Меркурьевой, куда входил под псевдонимом «Сергей Аргашев» и его брат Сергей Семенов). Домашний круг стал той «институцией», которая обеспечила ему, хотя и в ограниченных пределах, эффект участия в литературной жизни (издание семейного альманаха «Маяк») и литературного успеха, пусть и иллюзорного. Если литературоведение было «официальной», внешней «институциональной» формой проявления личности, то поэзия — внутренней, единственным способом самореализации в условиях десятилетий духовной несвободы.

Ключевые слова: Л.П. Семенов, лермонтоведение, казачий фольклор, филологическая поэзия, литературная репутация, альманах «Маяк», С. Аргашев, В. Меркурьева.

Информация об авторе: Елена Аркадьевна Тахо-Годи, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН им. А.М. Горького; заведующая научным отделом, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Москва, Россия.

E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Цитирование: *Тахо-Годи Е.А.* Леонид Семенов: к истории несостоявшейся литературной репутации // Литературный факт. 2018. № 9. С. 197–227.

«<...> знания историка и филолога не засчитываются поэту. От поэта требуют иного», — писал С.С. Аверинцев о Вяч. Иванове, явно проецируя на него и собственный поэтический опыт, сознавая, что поэту, помимо филологической культуры, необходима особая личная сопричастность, то, «насколько он понимал и чувствовал

то, что знал»¹. В сущности, о том же пишут современные критики и теоретики, выделяя и тем самым отделяя филологическую поэзию от поэзии как таковой, подчеркивая, что «филология — дело сверхличное», где «главное — уважение к преданию, точность факта, корректность аргументации», а «поэзия всем этим может пренебречь во имя своих неконтролируемых целей»². Но помимо «филологической поэзии», с присущими ей «самоцельной языковой игрой», «повышенной затемненностью смысла и демонстративным аутизмом»³, существует и иной феномен — стихи филологов. Это явление, еще реже заслуживающее специального внимания⁴, напрасно недооценивается. Подобный «биографический факт» помогает вскрыть личное самоощущение автора внутри культуры и, безусловно, связан с проблемой авторской репутации — ведь от исходной установки зависит, станет ли литературоведение своего рода «институцией», содействующей закреплению имени автора в истории литературы или нет. Во-первых, автор может использовать свое литературоведческое реноме для продвижения литературной продукции, вне зависимости от ее художественного качества. Во-вторых, он может, наоборот, отказаться от филологической карьеры и начать путь заново, уже как литератор. В-третьих, не отказываясь от литературоведения, но и не превращая свою филологическую репутацию в «трамплин» для поэта, он выступает под псевдонимом, чтобы филологическая известность не мешала испробовать силы завоевать литературный Олимп «с чистого листа». В-четвертых, автор официально не изменяет своему филологическому пути, не завоевывает литературных Олимпов, реализуя себя как литератор в узком, интимном кругу родных и друзей. Этот круг становится той «институцией», которая обеспечивает ему эффект литературного успеха, хотя и в очень ограниченных пределах — в пределах «дома». Именно в последний вариант наиболее точно вписывается судьба литературных опытов известного лермонтоведа Леонида Петровича Семенова. При этом его случай интересен тем, что на авторские личные интенции накладывает свою печать внеличное — исторические катаклизмы, когда литературоведческая репутация фактически ни-

¹ *Аверинцев С.С.* Вячеслав Иванов // Иванов В.И. Стихотворения и поэмы. Л., 1976. С. 20. (Б-ка поэта. Малая серия).

² *Новиков В.И.* Nos habebit humus. Реквием по филологической поэзии // Новый мир. 2001. № 6. С. 176.

³ *Чупринин С.И.* Жизнь по понятиям: русская литература сегодня. М., 2007. С. 605.

⁴ См.: Стихи филологов. URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/149510.html>; <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/150981.html>; <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/162174.html>; <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/170737.html> (дата обращения: 05.10.2018).

как не может помочь «поэтической», потому что литературоведение оказывается внешней, «официальной», «институциональной» формой проявления личности, а поэзия — внутренней, единственным, хотя и прикровенным, способом самореализации — и личностной, и филологической — в условиях десятилетий духовной несвободы. Но прежде чем говорить о литературных опытах Л.П. Семенова, напомним основные вехи его научного пути⁵.

Основные вехи биографии ученого

Леонид Петрович Семенов родился 30 мая 1886 г. в станции Слепцовская Терской области. В 1891 г. семья переехала во Владикавказ и в 1896 г. поселилась в приобретенном доме на Осетинской улице, в котором Леонид Петрович прожил всю жизнь и где скончался в 1959 г. Путь в науку он начал в стенах Харьковского университета, куда поступил в 1908 г. после владикавказского реального училища. В 1912 г. в трудах Харьковского историко-филологического общества появилась его первая статья — о лермонтовском стихотворении «Ангел»⁶. За ней последовали статьи о влиянии Марлинского на Лермонтова в журнале «Филологические записки»⁷ (в этом же журнале будет в 1917 г. напечатана библиографическая заметка об издании сочинений поэта А.А. Голенищева-Кутузова⁸) и об изданном в 1912 г. толстовском «Хаджи-Мурате»⁹. Первая монография — «Лермонтов и Лев Толстой. К столетию со дня рождения Лермонтова» датирована 1914 г., но вышла в Москве фактически в конце 1913 г. В 1915 г. в Москве издана вторая — «Лермонтов. Статьи и заметки».

⁵ О. Л.П. Семенове см.: Мануйлов В.А. Семенов Л.П. // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 743; Научное наследие Л.П. Семенова и проблемы комплексного изучения литературы и культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988; Виноградов В.Б. Леонид Петрович Семенов (1886–1959) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. Армавир: Армавирский ГПИ, 2003. С. 265–268; Нарожный Е.И. Библиография Л.П. Семенова // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. Армавир: Армавирский ГПИ, 2003. С. 269–270.

⁶ Семенов Л.П. «Ангел»: Очерк поэзии Лермонтова // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. XIX. Памяти проф. Е.К. Редина. Харьков, 1913. С. 263–298. Но отдельный оттиск датирован именно 1912 г.

⁷ Семенов Л.П. К вопросу о влиянии Марлинского на Лермонтова // Филологические записки. 1914. Вып. 5–6. С. 614–639.

⁸ Семенов Л.П. А.А. Голенищев-Кутузов. Посмертное издание сочинений. Библиография // Филологические записки. 1917. Вып. 1. С. 106–114.

⁹ Семенов Л.П. О «Хаджи-Мурате» Л. Толстого // Вестник Харьковского историко-филологического общества. 1914. Вып. 5. С. 6–13.

Семеновские книги не остались без внимания¹⁰. По оценке С.Н. Дурылина, пристально следившего за научной литературой в связи с собственными замыслами работы о Лермонтове, книга Семенова «Лермонтов и Лев Толстой» «свидетельствует о прекрасном знакомстве с мельчайшими особенностями лермонтовского текста, и многое, подмеченное им, до сих пор ускользало от работающих над Лермонтовым»¹¹, — влияние на поэта творчества И. Козлова, воздействие на стихотворение «Сон» песен гребенских казаков, мотив оживающего портрета в повести «Штосс». И через два десятилетия, на излете 1930-х гг., семеновскую книгу «Лермонтов и Лев Толстой» будут оценивать как важную и интересную и Л. Пумпянский¹², и Б. Эйхенбаум¹³. Лермонтовские штудии Семенова вполне отвечали исканиям эпохи, для которой фигура поэта была знаковой. Отсюда литературно-критические статьи о Лермонтове ярчайших представителей Серебряного века — Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, Вяч. Иванова и др. Однако от замысла написать обобщающий труд о Лермонтове¹⁴ Семенову пришлось отказаться из-за революционных событий 1917 г.

После революции Семенов преподает во Владикавказском учительском институте (1918–1919), работает в Северо-Кавказском институте краеведения и его Научном музее (1921–1926)¹⁵, является внештатным сотрудником Северо-Осетинского Научно-исследовательского института со времени его основания в 1925 г. на базе возникшего в 1919 г. Осетинского историко-филологического общества (здесь в 1923 г. он выступил с докладом «Вс.Ф. Миллер как исследователь археологии Кавказа»¹⁶). Но основное место его преподавательской и научной деятельности — Северо-Осетинский педа-

¹⁰ Ежемесячный журнал. 1914. № 7 [Б.В. Нейман]; Русские ведомости. 1915. № 202, 2 сент. [Н.Л. Бродский]; Известия ОРЯС РАН. 1917. Т. 22. Кн. 2 [Н.К. Гудзий] и др.

¹¹ Дурылин С.Н. Л. Семенов. Лермонтов и Лев Толстой. М., 1914 // Путь. 1914. № 3. С. 70.

¹² Пумпянский Л.В. Стиховая речь Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова. СПб., 2002. С. 581–606.

¹³ Эйхенбаум Б.М. Л.П. Семенов. Лермонтов на Кавказе // Звезда. 1940. № 12. С. 180–181.

¹⁴ Письмо Л.П. Семенова к М.О. Гершензону от 11 апреля 1916 г. // ОР РГБ. Ф. 746 (М.О. Гершензон). Карг. 41. Ед. хр. 19. Л. Зоб. Оpubл.: Тахо-Годи Е.А. Три письма Л.П. Семенова к М.О. Гершензону (материалы к биографии ученого) // Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции / Под общ. ред. О.А. Клинка и А.А. Холикова. М.: СПб., 2012. С. 67–73.

¹⁵ См.: Семенов Л.П. Государственный Научный музей города Владикавказа при Северо-Кавказском Институте краеведения: Краткий очерк истории и деятельности. Владикавказ, 1925. 24 с.

¹⁶ См.: Отчеты о деятельности Осетинского Историко-Филологического общества за всё время его существования (28 апр. 1919 — 1 мар. 1925 г.) // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1 (40). С. 189–190.

гогический институт (1923–1951), где он в 1934 г. стал профессором и где 20 лет заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы. Спектр его научных интересов в эти годы очень широк: археология (с 1924 г. участвует в 44 археологических экспедициях по Северной Осетии, Ингушетии и Чечне, в том числе организованных Эрмитажем и Историческим музеем), этнография, горский фольклор, краеведение, нартский эпос, осетинская литература и, конечно, русская классика. На первом месте по-прежнему творчество Лермонтова и собрание лермонтовской коллекции. К моменту передачи коллекции в 1951 г. в дар музею «Домик Лермонтова» в Пятигорске она достигла 5 000 единиц, вобрав в себя, по оценке специалистов, «почти всю историю лермонтоведения и кавказоведения за 150 лет»¹⁷. В изучении Лермонтова Семеновым очевидны два главных вектора: 1) анализ «кавказских» произведений, их связь с казачьим и горским фольклором и 2) введение в научный оборот прежде неизвестных документальных источников. Книги «Лермонтов на Кавказе»¹⁸, «Лермонтов и фольклор Кавказа» (1941)¹⁹, по мнению В.Э. Вацуро, сформировали «особую область — изучение иноязычных, прежде всего кавказских, фольклорных источников лермонтовских стихотворений и поэм»²⁰.

В историю лермонтоведения Семенов вошел и как инициатор создания «Лермонтовской энциклопедии». Нет ничего неожиданного в том, что именно ему пришла идея такого издания. Он изначально был склонен не к теоретизированию, но к кодификации фактического материала, будь то литературные или фольклорные мотивы, литературные или биографические взаимосвязи, библиография или собрание книжной коллекции. Это очевидно уже в книге «Лермонтов и Лев Толстой», где дается своего рода энциклопедия основных мотивов: «Война», «Смерть», «Суд», «Карты», «Музыка», «Пляска» и т.д. Лермонтовская энциклопедия виделась Семенову «сводом всесторонних сведений об эпохе, жизни и творчестве поэта, о его современниках, об источниках всех его произведений, о связи его литературного наследия» с русской и зарубежной литературой, «о научных изданиях его сочинений, об отражении

¹⁷ Тер-Габриэлянц И.Г. Лермонтовед Л.П. Семенов и его коллекция в фондах Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова // Научное наследие Л.П. Семенова и проблемы комплексного изучения литературы и культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988. С. 44–51.

¹⁸ Семенов Л.П. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск — Орджоникидзе: Крайиздат, 1939. 218 с.

¹⁹ Семенов Л.П. Лермонтов и фольклор Кавказа. Пятигорск: Крайиздат, 1941. 97 с.

²⁰ Вацуро В.Э. М.Ю. Лермонтов // Русская литература и фольклор. Первая половина XIX века. Л., 1976. С. 211.

его сюжетов и образов во всех областях искусства»²¹. Именно так формулировал он ее задачу близкому человеку и лермонтоведи В.А. Мануйлову в письме от 30 июня 1958 г. Лишь в 1981 г. В.А. Мануйлов смог констатировать, что созданный им коллектив сумел «воплотить в жизнь замысел незабвенного моего друга и учителя Леонида Петровича Семенова»²². Однако статья о самом Семенове в «Лермонтовской энциклопедии» не появилась — по устному свидетельству Виктора Андрониковича, из-за нежелания члена редколлегии И.Л. Андроникова. Максимум, что мог сделать Мануйлов как главный редактор, — это упомянуть о Семенове как инициаторе энциклопедии в открывавшем том разделе «К читателю».

Отсутствие Семенова в словнике при обилии ссылок на его работы почти неявно в «Лермонтовской энциклопедии», где очень мало отдельных статей, посвященных лермонтоведам (среди них — статья об И.Л. Андроникове). Однако изъятие семеновского имени в 1981 г. рикошетом сработало в 2014 г. при формировании словника издания «М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь»²³ — статьи о Семенове снова нет. Еще один парадокс литературоведческой репутации: в ряде отзывов на это издание в качестве инициатора «Лермонтовской энциклопедии» фигурирует не Семенов и даже не В.А. Мануйлов²⁴, отдавший два десятилетия жизни реализации этой идеи, а не кто иной, как И.Л. Андроников²⁵.

В течение жизни Семенов поддерживал переписку с теми, кто определял пути науки в первой половине XX в. Среди его адресатов М.П. Алексеев, М.К. Азадовский²⁶, А.И. Белецкий, Л.П. Гроссман, Н.К. Гудзий, Н.О. Лернер, В.А. Мануйлов, Б.Л. Модзалевский, Н.К. Пиксанов, Б.Б. Пиотровский²⁷, И.Н. Розанов, Ю.М. Соколов, Б.М. Эйхенбаум. Однако большинство его собственных писем к

²¹ Цит. по: *Мануйлов В.А.* Персональная энциклопедия как тип издания (по материалам подготовки Лермонтовской энциклопедии) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 11. М., 1964. С. 264.

²² Цит. по: Л.П. Семенов — историк и критик русской литературы. Учебное пособие / Науч. ред. М.А. Тахо-Годи. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1986. С. 20.

²³ См.: М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь / Гл. ред. и сост. И.А. Киселева. М., 2014. 940 с.

²⁴ О В.А. Мануйлове как инициаторе издания говорится и на сайте «Пушкинского Дома», и в «Большом энциклопедическом словаре», изданном в 2000 г.

²⁵ См.: <http://esaulov.net/uncategorized/lermontov-mgu-konf/>, <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/55614/>.

²⁶ См.: *Тахо-Годи Е.А.* «Шлю Вам дружеский привет»: О письмах Л.П. Семенова к М.К. Азадовскому // Россия и Запад: Сборник статей в честь 70-летия К.М. Азадовского. М., 2011. С. 464–475.

²⁷ Об отношении к Семенову академиком Б.Б. Пиотровского и Б.А. Рыбакова см.: *Тахо-Годи А.А.* А.Ф. Лосев и Т.Б. Князевская // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 9. М., 2009. С. 67.

этим ученым утрачено, а письма его корреспондентов, сохранившиеся в личном фонде в Северо-Осетинском государственном архиве, лежат мертвым грузом более полувека. Причем на сайте архива Семенов фигурирует как известный лингвист (?!), а не как один из создателей первой истории столицы Северной Осетии — города Владикавказа, первой академической «Истории Осетии», первого издания Нартского эпоса на русском языке, первого академического собрания сочинений основоположника осетинской литературы, поэта и живописца Коста Хетагурова (1859–1906). Семеновский владикавказский дом, где бывали многие выдающиеся деятели науки и культуры — от Фритьофа Нансена до А.Ф. Лосева²⁸, в настоящее время полностью разрушен, несмотря на установленную в свое время мемориальную доску, увековечивающую имя ученого, которого современники рассматривали как одного из крупнейших лермонтоведов первой половины XX в.²⁹ Пока еще цела его могила во владикавказском «пантеоне» — усыпальнице выдающихся граждан Северной Осетии у стен Церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Осетинской горке. Но то, что переиздаются лермонтоведческие работы Семенова — пусть не отдельными изданиями, но на сайтах или в антологиях³⁰, — для памяти ученого важнее всего.

Из предыстории литературных исканий

Кто-то из маститых филологов — то ли А.Н. Веселовский, то ли В.М. Жирмунский — сетовал, что, в отличие от литераторов, имя ученого и его труды живут не более четверти века. То, что имя Семенова — лермонтоведа и кавказоведа — в течение полувека привлекает внимание, говорит само за себя. Но о поэтическом творчестве Леонида Петровича никто не слышал, кроме людей из самого близкого круга, на который он ориентировался и который выполнял роль «институции», гарантировавшей ему возможность самореализации, свободного самовыражения и ощущение литературного успеха.

²⁸ О приезде Лосева в Семеновский дом в 1954 г. см.: Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба: Воспоминания. М., 2009. С. 524–526.

²⁹ См.: Л.П. Семенов. От музея «Домик Лермонтова» (Некролог) // Михаил Юрьевич Лермонтов. Сб. статей и материалов. Ставрополь: Книжное издательство, 1960. С. 5–28; Тахо-Годи Е.А. Творчество Лермонтова в исследованиях профессора Л.П. Семенова // Мир Лермонтова / Под ред. М.Н. Виролайнен и А.А. Карпова. СПб., 2015. С. 924–932.

³⁰ Лермонтовский текст: ставропольские исследователи о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: исследования 1900–2007 годов: антология: В 2 т. / Сост. К.Э. Штайн. Изд. 2-е, испр., доп. Т. 1. Ставрополь, 2007. 776 с.; книга Л.П. Семенова 1915 г. «М.Ю. Лермонтов. Статьи и заметки» размещена на сайте: <http://lermontov.rhga.ru/>.

Как считал сам Семенов, его любовь к литературе и литературному творчеству зародилась под влиянием родителей — Вассы Захаровны (1863–1913) и Петра Хрисанфовича (1856–1936). В 1947 г. Леонид Петрович напишет два очерка, посвященные родителям. Оба предназначались лишь для домашнего круга. Читая их, понимаешь, что именно к детским воспоминаниям восходят корни двух важнейших для него и теснейше взаимосвязанных личных мифов — лермонтовского и казачьего.

В очерке «Памяти мамы»³¹ автор пытается воскресить родные черты властной и вместе с тем глубоко любящей матери: «По внешнему облику, по осанке она была сильно похожа на Ермолову в пору расцвета ее творческих сил. В дни, когда она переживала горе, она очень напоминала мне скорбный образ матери в знаменитой картине Крамского “Неутешное горе”». Рассказ о семье Вассы Захаровны, дочери станционного смотрителя на Военно-Грузинской дороге Захария Александровича Лермана, о ее замужестве, первых годах совместной жизни с Петром Хрисанфовичем, о помощи мужу в его литературных и преподавательских трудах, заботах о детях, отходит на второй план перед желанием воссоздать духовный облик матери, который выявляется через ее отношение к одежде, к природе, к детям, к театру, к пению старинных романсов и народных украинских песен, которым она научилась от матери-украинки, а главное — к литературе. Вынужденная бросить гимназию и всю жизнь стремившаяся через чтение продолжать самообразование, мать видится Семенову человеком, так и не сумевшим полностью реализовать свои возможности (ощутимая тут автопроекция даст о себе знать и в рассказе о литературных трудах отца). Недаром он вспомнит, как они вместе с матерью мечтали совершить путешествие в Южную Америку: «Она любила наш маленький семейный мир, но ее душе хотелось больше простора, для ее запросов нужны были иные, более широкие возможности». Для Леонида Петровича принципиально важно подчеркнуть и ее причастность к литературным затеям собственных детей: к тому, что к начатому детьми семейному литературному журналу «она относилась очень тепло», что «с большим интересом слушала чтение наших рассказов, коллективных романов», что «для одного из № журналов она бисерным почерком написала две странички из детских воспоминаний».

Отношение к Лермонтову близких — матери, ее рано умершего брата Георгия или отца — также становится предметом рефлексии и

³¹ Помещен в семейном альманахе «Маяк», № 1 (29) (личный архив Семеновых — Тахо-Годи). Далее тексты из «Маяка» цитируются без специальных отсылок.

обоснования собственного интереса к поэту. В еще одном «домашнем» очерке — «Лермонтов в нашей семье» (7.И.1947 г.) — Семенов расскажет как о самом важном событии о пении матерью «Казачьей колыбельной песни»: «Воспоминания переносят меня в станицу Слепцовскую. Стоял прекрасный, теплый летний день. Занятая какой-то работой, мама вполголоса напевала чудесную колыбельную песню. Я сидел напротив и не отрывал глаз от любимого лица, в котором светилась и тихая радость, и какая-то затаенная грусть. Я слушал, не шевелясь, плененный задушевной мелодией. Кончив песню, мама ласково взглянула на меня и сказала: “Это стихотворение сочинил Лермонтов”. Мне не было тогда и 5-ти лет. Прекрасная песня и необычно звучавшее имя поэта, создавшего ее, произвели на меня неотразимое впечатление. Это было первое литературное имя, услышанное мною, и оно навсегда стало для меня памятным и священным».

Вероятно, имя Лермонтова в его детском сознании ассоциировалось с девичьей фамилией матери — Лерман. Племянница Семенова, А.А. Тахо-Годи вспоминала: «По рассказам моей мамы, Нины Петровны (брат и сестра любили друг друга вопреки всем тяжелым обстоятельствам), Леонид Петрович в ранней молодости намекал на то, что фамилия деда была не Лерман, а Лермант, и узрел в этом необъяснимую связь с Лермонтовым. Отсюда будто бы и судьба его, посвященная Лермонтову и Кавказу. Но, как известно, Леонид Петрович был в жизни неисправимым романтиком»³². Конечно, сам Леонид Петрович как филолог и знаток Лермонтова прекрасно сознавал, что это только дань «романтизму», но этот «романтизм» становился опорой и собственных научных штудий, и литературных опытов. Вот почему знаток и любитель символистской поэзии, он мог, не кривя душой, сказать: «На нашем “Пароходе” [так в домашнем обиходе назывался родной дом] Лермонтов очень чтился и чтится. Канули в вечность многие имена декадентов, символистов, футуристов и прочих “истов”. А классики не меркнут. Вспоминаются меткие слова И. Северянина:

... Не Лермонтова — “с парохода”,
А бурлюков — на Сахалин!»

Отец Семенова, Петр Хрисанфович³³, совсем иного склада и происхождения, чем мать, — потомственный казак, в лице «что-то

³² Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба. С. 13–14. О семье Семеновых также см.: С. 11–14, 174–189, 193–202, 218–221, 307–310, 524–525 и др.

³³ См.: Тахо-Годи Е.А. Семенов П.Х. // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5. М., 2007. С. 560–561 (здесь есть несколько строк пегитом о литературных увлечениях его детей, в том числе Л.П. Семенова).

неуловимо восточное, в разрезе глаз, в скулах», «добрый, ласковый, с маленькой бородкой, среднего роста и не похож на своих с военной выправкой братьев»³⁴. В очерке «Памяти отца»³⁵ Леонид Петрович специально останавливается на отношении отца к литературе, на его знакомстве с Н.А. Благовещенским³⁶, стимулировавшим его творчество: «Отец после знакомства с другом и биографом Н.Г. Помяловского Николаем Александровичем Благовещенским, жившим с 1873 г. во Владикавказе и с 1880 г. редактировавшего неофициальную часть газеты “Терские ведомости”, еще будучи смотрителем слепцовского училища, начал собирать и печатать в сборниках “Сведения о кавказских горцах” казачий и горский фольклор, сочинять и публиковать в “Терских ведомостях” свои оригинальные рассказы». Леонид Петрович горячо сожалеет, что через 15 лет отцу пришлось отказаться от литературного творчества и собирания фольклора: «Материальная необеспеченность, забота о большой семье заставили отца бросить литературную работу — как раз в ту пору, когда он достиг опыта и мастерства и находился в расцвете духовных и физических сил. Но любовь к книге, к науке, к поэзии, а также к краеведению он передал своим детям, вложив вместе с мамой все силы в дело их воспитания». О влиянии отца на собственную личность он говорит достаточно подробно: «В моей личной литературной работе влияние папы было очень велико. Он научил меня грамоте, он носил мне в детские годы книги для чтения — интересные и полезные. <...> Он очень большое внимание уделял языку, стилю; пройдя за лето хорошую школу, я впоследствии шел дальше совершенно самостоятельно, а главное — вошел всей душой в работу над материалом (источники, составление плана, отделка письменной речи и т.п.). От него же воспринял я и интерес к краеведческим темам, к народной поэзии. Помню, с какой гордостью и восхищением я посмотрел на папу, когда в начале 90-х годов (вероятно в 1894 г.) из Тифлиса пришла большая посылка с оттисками его работ — сказок, песен, очерков. Я зачитывался ими, заучивал наизусть понравившиеся мне песни. В 1896–97 гг. у папы был большой подъем творческой работы; он написал много рассказов и очерков. Писал он их начерно, а набело переписывала

³⁴ Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба. С. 9.

³⁵ Помещен в семейном альманахе «Маяк», № 1 (29).

³⁶ Отсюда особый интерес к нему Л.П. Семенова, см.: Семенов Л.П. Н.А. Благовещенский на Кавказе. К 40-летию со дня смерти // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Вып. 1. Владикавказ, 1929. С. 34–41.

их своим четким почерком Лена³⁷. Так мы приобщались к литературе». К своему очерку Леонид Петрович приложил любовно собранную библиографию публикаций отца и о нем, а также сделанную младшим братом Сергеем Семеновым выборку нескольких образцов из собранных отцом «Песен, поющих в станице Слепцовой». Интерес к казачьему фольклору подогревали рассказы и песни сводной сестры отца, Анастасии Хрисанфовны Жадёновой (1845 — после 1914)³⁸.

В написанных в связи с 90-летием Петра Хрисанфовича воспоминаниях литературоведа и психиатра А.М. Евлахова, жившего в семеновском доме учеником 7–8 класса Владикавказской классической гимназии, не только рисуется «картина идеальной семьи», подобной которой он «уже после не встречал в жизни», но и описываются устроенные в доме при поддержке Петра Хрисанфовича и Вассы Захаровны литературные вечера: «Не без активного участия Петра Хрисанфовича удалось мне осуществить пришедшую в голову мысль — устраивать по воскресеньям в их большом зале литературные вечера, где я декламировал “Размышления у парадного подъезда” Некрасова и другие произведения, читал собственные стихи и первые прозаические опыты»³⁹. Особо помогала ему в проведении вечеров Васса Захаровна: «Она с замечательным мастерством читала вслух стихи и прозу — рассказы, повести, романы, поэмы Некрасова. Однажды мы прослушали (в 1902 г.) в ее чтении “Евгения Онегина”. У нее был прекрасный слух и обаятельный по тембру голос; она чудесно пела старинные романсы: большую часть, это были стихи Лермонтова (“Выхожу один я на дорогу”), Некрасова (“Еду ли ночью”, “Маша”), Беранже (“Нищая” в переводе Курочкина) и другие в том же роде»⁴⁰. Юный Евлахов оказался «первым “настоящим” поэтом в нашей среде», — вспоминал Леонид Петрович: «Я был в восхищении, когда одно его стихотворение (“Жизнь”⁴¹) появилось в местной газете. Покинув “Пароход”, он впоследствии присылал нам свои статьи, затем — монографии»⁴². Так что отцовский пример и пример, поданный другом отроческих лет, оказались не просто заразительными, но были вписаны и в собственную поэтическую «родословную», помогали выстроить внутреннюю «творческую перспективу», проследить ее генезис.

³⁷ Елена Петровна Семенова, в замужестве Жданова — старшая дочь П.Х. Семенова.

³⁸ Муж — Павел Иванович Жадёнов.

³⁹ Цит. по: Л.П. Семенов — историк и критик русской литературы. С. 5–6.

⁴⁰ Там же. С. 6.

⁴¹ Стихотворение Евлахова было опубликовано в газете «Казбек» (1897. № 43).

⁴² Глыбов Л. (Семенов Л.П.). Краткая история «Маяка» // Маяк. № 2 (30).

«Двойное привидение»

«Все мы с малых лет гршили — кто стихами, кто прозой»⁴³, — вспоминал Леонид Петрович. Все — это не только отец и сам Леонид, но и двое братьев Леонида — Всеволод (1891—1980; псевдоним «В. Злобин») и Сергей (1902—1985; псевдонимы «Сэр Гей», «Сергей Аргашев»), три сестры — Елена (1881—1954; псевдоним «Лена»), Нина (1894—1982; псевдоним «З. Адамова»), Христина (1896—1981; псевдоним «Е. Зарницына»).

Учеником реального училища Л.П. Семенов участвовал в школьном журнале «Наброски». Около 1902 г. он и Всеволод дебютировали в провинциальных и столичных изданиях шарадами, но и сами к концу жизни позабыли, где именно — в журнале «Вокруг света» или «Природа и люди» — были напечатаны их шарадные опыты. С лирическими стихами Леонид тоже сначала попытался пробиться в печать, но безрезультатно. В 1916 г. он признается в письмах к М.О. Гершензону, что писал стихи «с детства», что «много лет назад, будучи наивным юношей, <...> пытался поместить свои стихи в больших журналах», но «без успеха»⁴⁴, что хотя «теперь ... стихи зреее», но он всё же и с ними не отважится стучаться в те же двери, поэтому, «как только закончится война», он издаст «в Москве сборник своих стихов»⁴⁵. Но из-за революции и гражданской войны книга стихов так и не появилась. Хотя Семенов писал стихи всю жизнь, но лишь одно его стихотворение «Пленник», навеянное казачьими песнями, которые он еще в 1914 г. записывал у собственной тетушки, Анастасии Хрисанфовны Жадёновой⁴⁶, оказалось в 1917 г. напечатано во владикавказской газете «Вперед». Оно было републиковано мною в 1994 г. наряду со стихотворениями «Сон» (1917), «Коршун» (1917), «Лермонтов у гадалки» (1922)⁴⁷ в нью-йоркском «Новом журнале». Но поэту Семенову и тут не повезло: взявшийся напечатать стихи и мою преамбулу к ним главный редактор журнала Ю.Д. Кашкаров скончался. Редакция поместила семеновские стихи, но без всяких пояснений, вероятно, не обратив внимания на указанные годы жизни и спутав автора с известным поэтом Серебряного века.

⁴³ Семенов Л.П. Краткая история «Маяка».

⁴⁴ Письмо от 1 мая 1916 г. // ОР РГБ. Ф. 746 (М.О. Гершензон). Карт. 41. Ед. хр. 19. Л. 5об.

⁴⁵ Письмо от 11 апреля 1916 г. // Там же. Л. 3–Зоб.

⁴⁶ См.: Габисова С.З. Л.П. Семенов и фольклор // Л.П. Семенов — историк и критик русской литературы. С. 63.

⁴⁷ Семенов Л. Из цикла казачьих песен // Новый журнал. 1994. № 195. С. 127–131.

Действительно, уже само имя делало выступление в столичной печати начала XX столетия невозможным: поэт с таким именем уже существовал — внук Семенова-Тян-Шанского, сотоварищ Александра Блока, собеседник Льва Толстого, трагически погибший в 1917 г. Леонид Дмитриевич Семенов. В начале 2000-х гг., когда начнут формировать электронные каталоги РГБ, Леониду Дмитриевичу будут приписаны все научные дореволюционные работы Леонида Петровича. Потребуется мое личное вмешательство, чтобы восстановить истину.

Возможно, именно юношеская неудача со стихами натолкнула Семенова на идею стать главным редактором собственного семейного литературного альманаха «Маяк» и взять себе псевдоним. Так в семеновском домашнем кругу появился поэт и писатель «Л. Глыбов».

«Маяк» был задуман Леонидом Петровичем вместе с братом Всеволодом. Из очерка «Краткая история “Маяка”», написанного Семеновым, мы знаем, что первый номер вышел в июле 1908 г.: «Он занимал всего одну тетрадку (в 12 страниц...). Иллюстрациями были переводные картинки — с изображением маяка на первой странице». Журнал включал шуточные произведения в стихах и прозе. Затем, наряду с шуточными (например, семеновской пародией «Блеют белые бараны / Бальмонт, Белый, Брюсов, Блок» на стихотворение К. Бальмонта «Вечер. Взморье. Вздохи ветра...»), стали появляться и серьезные тексты: новеллы, лирические стихотворения, переводы, статьи по археологии и о русской литературе. Журнал постепенно разрастался — юбилейный номер, приуроченный к 10-летию «Маяка», занимал уже две общие тетради. Весь поступающий материал Семенов как редактор переписывал от руки. Так было издано 28 номеров, а на номере, приуроченном к 1938 г., к тридцатилетию журнала, всё остановилось — на семью накатил волна репрессий: летом 1937 г. арестовали мужа Нины Петровны, Алибека Тахо-Годи (в октябре он был расстрелян), в канун 1938 г. арестовали саму Нину Петровну и отправили на 5 лет в лагеря, в начале Великой Отечественной расстрелян как бывший участник белого движения Иван Еланский, муж Христины Петровны. В холодный военный 1942 год погибли и все экземпляры «Маяка» — пошли на растопку в буржуйке.

Лишь благодаря двум послевоенным выпускам (№ 29 и № 30) мы знаем об истории альманаха и его содержании. В открывающей № 1 (29) «Маяка» рубрике «От редакции» говорилось: «Мы являемся свидетелями важного семейного события. Наш любимый, издававшийся с 1908 года, журнал “Маяк” снова выходит в свет. Преодолевая

тысячекилометровые пространства, луч “Маяка” с берегов Балтики⁴⁸ проникает в Москву⁴⁹, Пятигорск⁵⁰, Дзауджикау⁵¹. Он освещает путь на бурных волнах моря житейского и не только освещает, но и согревает сердца близких. Много бурь пронеслось над башней верного стража. В тяжелую годину испытаний (в 1942 г.) “Маяк” понес большие утраты, но, хотя погибли в огне войны почти все листы памятных его выпусков, уцелел сам “Маяк”». Из Владикавказа редакция альманаха официально переместилась в Ленинград. Здесь им занялся младший брат Семенова — Сергей Петрович вместе со своим сыном Леонидом Сергеевичем (1930–1985), в дальнейшем профессором исторического факультета Ленинградского университета⁵², специалистом по русской истории — от хождения Афанасия Никитина⁵³, декабристского движения⁵⁴ до вопросов международной политики России на Ближнем Востоке в первой половине XIX в.⁵⁵ В 1947–1948 гг. Леонид Сергеевич входит в редакцию «Маяка», наряду с отцом и Леонидом Петровичем, и фигурирует на его страницах под своим домашним, романтично звучащим именем Наль (Налик) в память об одноименном ориенталистском романе писателя и художника Н.Н. Каразина⁵⁶. Трудami Леонида Сергеевича рукописный журнал превратился в машинописный. Сами редакторы определяли жанр «Маяка» по-разному — чаще всего как журнал, но на обложке обоих выпусков значится: «семейный альманах». Действительно, в издании принимали участие практически все члены семьи разных поколений: тут и Наль со стихами о Кавказе, Ленинграде и из римской истории и поэмой об Александре Македонском; тут и переводы из Леконта де Лиля жены С.П.Семенова Аси; стихи Е.А.Зарницыной (Х.П.Семеновой-Еланской) и ее рассказ «Стена» (1947); под псевдонимом «Р. Рэтленд» (исторический двойник Шекспира) писала для «Маяка» стихи ее дочь, Алла Ивановна Еланская (1926–2005), в дальнейшем

⁴⁸ Имеется в виду Ленинград, где жил С.П. Семенов.

⁴⁹ Здесь жил В.П. Семенов.

⁵⁰ Здесь жила Х.П. Еланская.

⁵¹ Название Владикавказа в 1940-е гг.

⁵² О нем см.: *Фроянов И.Я., Марголис Ю.Д. Памяти Л.С. Семенова // Вестник ЛГУ. 1986. Сер 2. Вып. 2. С. 127; Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2004. С. 44–45, 53.*

⁵³ *Семенов Л.С. Путешествие Афанасия Никитина / Отв. ред. Р.Г. Скрынников. М., 1980; Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подготов. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. Л., 1986.*

⁵⁴ *Верные сыны Отечества: Воспоминания участников декабристского движения в Петербурге / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Л.Б. Добринская, Л.С. Семенов. Л., 1982.*

⁵⁵ *Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. Л., 1963; Семенов Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. / Под ред. А.Г. Скрынникова. Л., 1975.*

⁵⁶ *Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба. С. 526.*

известный питерский коптолог⁵⁷; Елена Петровна (в замужестве Жданова) представлена перепечаткой рассказ «Мираж», опубликованного в «Герских ведомостях» еще в 1912 г. (№ 17, 21 янв.).

Но журнал рассматривался не только как территория для самовыражения — он имел свою «литературную политику», что всего очевидней в текстах редакторов и в их решении отмечать в журнале важнейшие семейные юбилеи: в № 1 (29) отмечались 90-летие Петра Хрисанфовича (очерк «Памяти отца»), 60-летие Леонида Петровича (отсюда — перепечатка газетных материалов 1946–1947 гг. о Л.П. Семенове и его научно-педагогической деятельности), 45-летие Сергея Петровича, а в № 2 (30) — 85-летие Вассы Захаровны (очерк «Памяти мамы»), литературные юбилеи Елены Петровны и Всеволода Петровича и 40-летие самого «Маяка».

Выпуск № 1 (29) открывался полушутливой статьей «Наша семья в науке и литературе», где род Семеновых сопоставлялся с историями известных семейств из ученого и литературного мира: тут фигурировали семьи Майковых, Веселовских, Брюсовых, Семеновых-Тян-Шанских (примечательно, что поэт Леонид Семенов среди видных представителей этого семейства не упоминался). Той же цели — встраивания в культурный контекст — служили очерк Леонида Петровича «Лермонтов в нашей семье» и заметка Сергея Петровича «Семейный журнал в русской литературе», рассказывающая о предшественниках «Маяка» — семейном журнале Майковых «Подснежник», а также блоковском журнале «Вестник». «Приведенные нами примеры можно умножить: семейный российский альманах еще ждет своего исследователя», — заключал свои размышления автор. Хотя «Опыт семейной фразеологии», подписанный псевдонимом С. Аргашев, был помещен в юмористическом отделе, но его цель, как и эпиграф из Л.Н.Толстого — «Между людьми одного семейства устанавливается свой язык, свои обороты речи, даже слова, которые для других не существуют», — вполне серьезна: домашний быт приобретает характер литературного факта. В «словаре» есть и слово «Пароход», которое определяется как «историческое здание, где с 1908 г. по 1938⁵⁸ г. помещалась редакция “Маяка”»; одновременно — резиденция Л. Глыбова»⁵⁹.

⁵⁷ Памяти Аллы Ивановны Еланской (1926–2005) // Вестник древней истории. 2006. № 2 (257). С. 232–233; Хосроев А.Л. А.И. Еланская // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 257–258.

⁵⁸ В тексте ошибочно указан 1933 г.

⁵⁹ Среди подобных домашних выражений, к примеру, «рукастая кошка» (иносказательно «домашний вор»): «Если затерялась, пропала в доме вещь и неудобно назвать виновного, говорят: “виновата рукастая кошка”»; «Совы падают редко — Глыбов

№ 2 (30) за 1948 г. открывался написанной Леонидом Петровичем «Краткой историей “Маяка”», где «Маяк» вновь возводится к традициям рукописных журналов и семейных альманахов XIX в. Ему вторил Наль заметкой «Из истории семейных журналов и альманахов. Журнал И.П. Павлова “Попался”», соотнося журнал И.П. Павлова с «Маяком». Леонид Петрович сопоставлял «Маяк» и с юмористической газетой «Фрамсия», выходившей на корабле «Фрам» Фритьофа Нансена. Такая параллель восходила к организованному летом 1925 г. Алибеком Тахо-Годи посещении Ф. Нансеном семеновского дома по дороге в Дагестан. Великий норвежец прожил у Семеновых два дня и получил в дар поэтический сборник «Парида» Сергея Аргашева с посвящением от автора: «Упоминание о знаменитом путешественнике тем более необходимо, что он, в сопровождении личного секретаря, посетил около 20 лет назад “Пароход”, на котором был встречен делегацией редакции и получил на память “Париду” с авторским посвящением. По нашему мнению, посещение Нансеном наших мест мотивировалось двумя причинами — желанием встретиться с редакцией содружественного журнала и ознакомиться с устройством “Парохода”, имеющего много общего со славным “Фрамом”»⁶⁰. В этом же выпуске Леонид Петрович помещает уже сугубо шуточный текст о «Маяке» — «Чудеса света», где «Маяк» объявляется новоявленным девятым чудом света. Пародируют научный стиль такие тексты, как «Пушкин и карты» (Глыбов и Аргашев), «Образ Нэры в мировой литературе» (Глыбов). Заметка «Экспромты Злобина» (Глыбов) приурочена к 45-летию литературной деятельности Всеволода Петровича, математика по профессии, ограничившегося в своем творчестве исключительно домашним кругом. Правда, в посвященном ему юбилейном очерке (С. Аргашев) рассказывается исторический (?) анекдот о якобы имевшем место литературном поединке с А. Аверченко: «Некогда (около 1912) в Кисловодске состоялась историческая встреча двух выдающихся юмористов: В. Злобина и А. Аверченко. Последний был побежден Злобиным в литературном состязании, в смущении закрылся от

в шутку переставил части слова “сов/падение” в “падение сов”. Совпадения — редки. Отсюда фраза: “совы падают редко”»; «Довольно о Костомарове» (означает: «прекратите надоевший разговор»): «По свидетельству В.Ф. Раздорского, некий преусердный ученик городского владикавказского училища всякий раз, как речь в классе заходила о Димитрии Самозванце, прибавлял: “А по Костомарову Гришку сожгли, пеплом пушку зарядили и выстрелили”. Когда ученик выступил в пятый или шестой раз, педагог, вне себя, ударил кулаком по столу и рявкнул: “Довольно о Костомарове”».

⁶⁰ Семенов Л.П. Краткая история «Маяка».

окружающих газетой, да так и снялся на заглавной странице одной из своих книг: дескать, куда уж мне, бедному Аркадию, до Злобина!»

Взяв на себя редакцию «Маяка», Сергей Петрович еще более полномасштабно отметил 30-летие собственной литературной деятельности. Из всех членов семеновского семейства он активнее других пытался утвердиться в «большой» литературе. В 1917 г., в 15 лет, опубликовал стихи во владикавказском журнале-однодневке «Голос юности», а в 1924 г., двадцатидвухлетним, выпустил в Москве поэтический сборник «Парида», хотя и под псевдонимом «С. Аргашев», но с предисловием В. Брюсова. Теперь в «Маяке» появились очерк «Сергей Аргашев (Жизнь и творчество)», перечень печатных литературных трудов и библиографических сведений об авторе, стихи 1943–1944 гг., рассказы «Учитель романтики» и «Дом с Тамаринами», поздравительный адрес от Е. Зарницыной и Р. Рэтленд (от Х.П. и А.И. Еланских), выражавших уверенность, что «под его руководством “Маяк” завоюет себе видное место в истории семейных журналов», а также «Curriculum vitae Сергея Петровича Семенова, доцента, кандидата технических наук» со списком трудов ученого, готовящегося к защите докторской диссертации. Здесь же помещено и адресованное ему стихотворение «Легкою предстанет переправа...» В.А. Меркурьевой⁶¹.

Связь с владикавказским поэтическим кружком «Вертеп» (1922–1925), возникшим вокруг вернувшейся из Москвы поэтессы В.А. Меркурьевой, в революционное лихолетье близко сошедшейся с Вяч. Ивановым, — важный сюжет в литературных биографиях братьев Семеновых⁶². Степень близости Леонида Петровича к кружку на сегодняшний день не вполне ясна. Известно, что в 1926 г. он содействовал выходу в свет сборника «Золотая Зурна» — единственного печатного издания «Вертепа». Недаром на подаренном ему 3 ноября 1926 г. экземпляре авторы написали: «Нашему сотруднику и со-мученику — уважаемому Леониду Петровичу Семенову»⁶³. Судя по обращенному к Михаилу Слободскому стихотворению Меркурьевой «Онегинская строфа» (4/17 июля 1926 г.), Семенов

⁶¹ Меркурьева В.А. Тшета. Собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. В.А. Резвого; статья М.Л. Гаспарова. М., 2007. С. 459. Авторская датировка стихотворения — 7/20 сентября 1927 г.

⁶² Тахо-Годи Е.А. «Поэт под инженерным кэпи...» (О Сергее Аргашеве, Валерии Брюсове, Вере Меркурьевой и некоторых других, а также о пользе семейных преданий и архивов) // Тахо-Годи Е.А. Великие и неизвестные: Очерки по русской литературе и культуре XIX–XX вв. СПб., 2008. С. 625–652.

⁶³ Там же. С. 648.

привлек к изданию сочинений «вертеповцев» своего шурина — Алибека Тахо-Годи⁶⁴.

Как, когда и благодаря кому пересеклись пути Меркурьевой и братьев Семеновых? Письмо от 21 мая 1927 г. Сергея Семенова, посланное Вяч. Иванову в Рим, на этот вопрос ответа не дает. «Если Вы помните, — писал Сергей Семенов Вяч. Иванову, — мы встречались с Вами в мае 1924 года, когда я доставил Вам вести от В.А. Меркурьевой о работе ее поэтической группы. Тогда же я услышал от Вас отзыв и о прочитанных мною стихах — объективный, меткий и во многом верный. Следуя Вашему совету, я познакомился с Верой Александровной и в 1925 г. вошел в ее литературное объединение». К письму он приложил сборник «Золотая зурна» и свою «Париду»⁶⁵, снабдив ее дарственной надписью: «Многоуважаемому Вячеславу Ивановичу — в память бакинских бесед. Сергей Аргашев. Баку 21.V.27»⁶⁶.

В кругу Меркурьевой на удивление серьезно относились к вопросу о месте и значении поэтического творчества Сергея Семенова-Аргашева. Поэт и библиограф Е.Я. Архиппов, ближайший к Меркурьевой человек, рассказывая поэту и переводчику Д.С. Усову о своих беседах и спорах с Верой Александровной, писал 5 сентября 1931 г.: «О чем споры? Всё о том же: отношение к людям, к миру, к современности, оценка отдельных людей, оценка поэтов: Пастернак, Маяковский, Корнилов, Аргашев, Кочетков и другие»⁶⁷. Такое неожиданное сопряжение имен говорит само за себя.

Не исключено, что посредником между Меркурьевой и Семеновыми был зоолог Давид Абрамович Тарноградский. Выпускник Сорбонны, друживший с художником Ю. Анненковым, скульптором О. Цадкиным и писателем И. Эренбургом, Тарноградский учился в одном классе реального училища вместе с двоюродным братом Семеновых, Владимиром Федоровичем Раздорским (1883–1955). Став ботаником, Раздорский основал в 1918 г. во Владикавказе Горский сельскохозяйственный институт (ГСХИ), где затем они работали вместе. В начале 1920-х гг. живший в Баку брат Тарноградского, будучи врачом, лечил осенью 1921 г. заболевшую тифом

⁶⁴ Там же. С. 650.

⁶⁵ *Аргашев С. И. Париды* (повесть IX в). II. Цветы на льду (Дагестанская лирика). III. Песни о вождях. Предисловие В.Я. Брюсова. М., 1924. 80 с.

⁶⁶ См.: *Тахо-Годи Е.А.* Вяч. Иванов и его бакинские корреспонденты — А.М. Евлахов и С.П. Семенов (Аргашев) // *Donum homini universali: Сборник статей в честь 70-летия Н.В. Котрелева*. М., 2011. С. 359–372.

⁶⁷ *Архиппов Е.Я.* Рассыпанный стеклярус. Сочинения и письма: В 2-х т. / Сост., подгот. текста, статья и коммент. Т.Ф. Нешумовой. Т. 2: Письма. М., 2016. С. 357.

дочь Вяч. Иванова, Лидию⁶⁸, а в 1923 г. — дочь Нины Петровны Тахо-Годи⁶⁹. Имя Давида Абрамовича фигурирует в письме от 17 июля 1921 г. Вяч. Иванова к Меркурьевой⁷⁰. С 1909 г. Давид Абрамович поддерживал дружеские отношения и с Архипповым. Изготовленные Архипповым рукописные книжечки-тетрадки он в 1960-е гг. давал читать племяннице братьев Семеновых, профессору Муминат Алибековне Тахо-Годи (а автор этих строк получал для своей детской библиотеки книги с забавной подписью «От дяди О-ля-ля»).

Судя по письму Леонида Семенова к М.О. Гершензону, до революции он с Архипповым знаком не был. Но есть свидетельства более позднего времени, подтверждающие их встречи. 6 августа 1931 г. Архиппов, рассказывая Д.С. Усову о житье-бытье Меркурьевой во Владикавказе, упоминает его имя среди имен общих знакомых: «Дом (комната) Верочки — тоже Дом Поэта. Он — на каком-то скрещенье дорог, и здесь постоянно появляются: Катя, Михаил Иванович, Давид [Тарноградский] (его институт Г. С. Х. И. — против Линейной церкви), Л. Семенов, Аргашев (!)»⁷¹. О связях с семьей Архиппова свидетельствует и учебник русского языка для осетинской начальной школы для 4 класса 1938 г., переиздававшийся трижды — в 1941, 1944 и 1947 гг.⁷² К поэзии он не имеет отношения, но к личным отношениям — самое прямое: из троих соавторов одна — жена Архиппова Клавдия Лукьяновна, а другая — сестра братьев Семеновых Елена Петровна Жданова.

Но если мы не знаем даты знакомства, то точно известно, что 24 сентября 1932 г. состоялся вечер-прощание с уезжающей из Владикавказа Меркурьевой. На этом вечере присутствовал и Леонид Семенов, причем, судя по записям Архиппова, не просто присутствовал, но и произносил речь в честь Веры Александровны и 45-летия ее творческой деятельности⁷³. К сожалению, ничего о содержании этой речи нам неизвестно.

Материалы «Маяка» позволяют узнать и о других неожиданных контактах, в том числе научных. Перепечатанные в «Маяке» официальные материалы к 60-летию Л.П. Семенова свидетельствуют о его обмене письмами с профессором Кембриджского университета

⁶⁸ Иванова Л.В. Воспоминания: Книга об отце. М., 1992. С. 99.

⁶⁹ Тахо-Годи Е.А. «Поэт под инженерным кэпи...». С. 643.

⁷⁰ См.: Петросов К.Г. Письма Вяч. Иванова В.А. Меркурьевой // Русская литература. 1991. № 1. С. 178.

⁷¹ Архиппов Е.Я. Рассыпанный стеклярус. С. 355.

⁷² Жданова Е., Архипова К., Кокоева Р. Учебник русского языка для осетинской начальной школы. [Орджоникидзе], 1938. 200 с.

⁷³ Архиппов Е.Я. Рассыпанный стеклярус. Т. 1: Стихотворения и проза. С. 217.

сэром Эллисом Ховеллом Миннзом (Ellis Hovell Minns, 1874–1953), который консультировался с Семеновым как археологом. Благодаря «Маяку» можно узнать, что своим домашним литературным псевдонимом «Л. Глыбов» он пользовался и в газетных публикациях — так подписана статья «И свет во тьме светит. (Памяти Л. Толстого)», напечатанная к 90-летию со дня рождения писателя во владикавказской газете «Революционный Горец» (№ 7 за 20 ноября 1918 г.) и зафиксированная в «Библиографии произведений Л. Толстого и литературы о нем: 1917–1927»⁷⁴. Под псевдонимом «Л. Глыбов» была издана и статья к 100-летию Тургенева (она пока не выявлена). Возможно, были и другие публикации, но они нигде не фигурируют — время приучало к скрытности.

Недаром в воспоминаниях А.А. Тахо-Годи Семенов 1940-х — 1950-х гг. запечатлен как замкнутый, осторожный, погруженный в науку «тихий ироник», но одновременно и как «праведный человек», обладавший «каким-то неведомым тайным мужеством»⁷⁵, «как человек благороднейший, настоящий рыцарь без страха и упрека, каких он сам любил в юности»⁷⁶. Особо это ощутимо в описании его самого и его комнаты 1940-х гг.: «Дядюшка-то бесребреник, гонорары за свои статьи в местных газетах не берет — ему стыдно. Библиотеку института пополняет на свои личные средства <...>, детей Нину приютил, не побоялся, а придет время, и самую Нину примет в дом, и деньги сохранит, посылая, как просила сестра, студентке Азочке, и младшую горячо полюбит и научит искусству научной работы. <...> Сидит дядя Леня за шкафами с книгами, в шатком креслице, а то и просто на стуле — это его кабинет. На письменном столе, что характерно, ничего, кроме чернильницы простой, стаканчика для ручки и карандашей. И это не случайно — скрытность, выработанная тяжелыми временами, никаких рукописей на виду, никаких книг на виду — все спрятано в стол или шкафчик, на котором только трехтомный энциклопедический словарь и казенного типа лампа, да и над письменным столом лампочка висит сиротливая с какой-то приколотой картонкой, — абажурчик якобы. И все шкафы под замком, и стекла в них занавешены изнутри, не дознавайся, что за книги»⁷⁷.

⁷⁴ *Покровская (Хаймович) Н.Д.* Л.Н. Толстой: Библиография произведений Л. Толстого и литературы о нем. 1917–1927 / Под ред. Н.К. Пиксанова // Толстой и о Толстом: Новые материалы. Сб. 4. М., 1928. С. 127. Об этом см.: *Тахо-Годи Е.А.* Литературная предыстория псевдонима ученого: Л.П. Семенов — Глыбов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2012. № 6. С. 127–133.

⁷⁵ *Тахо-Годи А.А.* Жизнь и судьба. С. 174.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 183–184.

И тут уместнее всего вспомнить про семеновский псевдоним, тем более что благодаря «Маяку» известен его источник. Фамилия «Глыбов» была взята из раннего рассказа Всеволода Соловьева «Двойное привидение» (1879). Сюжет причудлив: два студента — рассказчик и его приятель Глыбов — случайно попадают в дом, где, как выясняется, давно живет страшное привидение. Разогретое воображение требует новой пищи, и студенты решают провести ночь в странном доме. Рассказчик приезжает к Глыбову, они вместе отправляются в дом, но во время ночного бдения Глыбов вдруг оказывается не кем иным, как тем самым привидением, о котором повествовал студентам старик-сторож. Едва не обезумев от пережитого ужаса, герой находит в себе силы на следующий день поехать в дом Глыбова — узнать, что же случилось с его другом. И вот тут читательские ожидания полностью оказываются обмануты — Глыбов не погиб, не умер и даже не разыгрывал из себя привидение: по свидетельству домочадцев, он вообще никуда не уходил и, не дождавшись вечером прихода приятеля, мирно проспал всю ночь у себя в постели. Вопрос: кто же был с героем в старом доме ночью — Глыбов или настоящее привидение, принявшее его облик, — так и остается без ответа.

Леонида Семенова, очевидно, привлекло в рассказе причудливое совмещение страшного и смешного, мемуарного и приключенческого, романтического и реалистического. Это вполне отвечало его натуре, склонной одновременно к иронии, шутке и глубоко затаенной печали. Печаль находила выход в лирике, а ирония — в шутливых стихах и различных домашних словечках, употребление которых культивировалось в семеновском кругу. Вместе с тем, хотя образ соловьевского Глыбова и двоился, по сути он оставался самим собой — верным другом, а вовсе не пустым шутником или жутким видением. Остаться самим собой мечтал и сам Семенов — и как человек, и как литературовед, и как поэт — и в юности, и в те годы, когда история принялась испытывать людей на прочность.

Стихи Леонид Семенов писал всю жизнь, но если шуточные были достоянием всего семейного круга, то лирика — интимным и сокровенным, как и причины душевного кризиса 1912 г., заставившего его бросить учебу в Харьковском университете (диплом о высшем образовании он получит лишь в 40-летнем возрасте). Тайная любовная драма — это только предположение, основанное на отказе от какой-либо личной жизни. Вычислить личную биографию по семеновским стихам невозможно: «я» в его стихах — это скорее «призрак», «двойное привидение», в котором нельзя уловить

конкретные приметы. Показательно, что и в письмах к Гершензону 1916 г. тридцатилетний корреспондент вполне осознанно скажет, что даже в письмах писать о себе самом неинтересно. Интересна наука, сама жизнь, но «я» — абсолютно закрытая тема. Отсюда важная черта его лирики — преобладание внешнего мира, вытесняющее всё личное на второй план или вообще за пределы текста.

Так как рассматриваемый на нашем семинаре «Институции литературного успеха в русском модернизме» период ограничивается эпохой Серебряного века, то остановлюсь только на лирике этого времени. О чем стихи этих лет? Перед нами прежде всего пейзажные зарисовки, часто элегического характера («В лес войди осеннею порою...»). Эти зарисовки имеют зачастую аллегорический характер — возникает параллелизм увядания или умирания в природе с умиранием души поэта или его надежд на счастье («Поет весна, цветет весна...», «Осыпана снегом, нежна и бела...»). Такой параллелизм сопряжен не только с природными явлениями, но и с предметами вещного мира («Монета»). Еще до всех исторических катаклизмов 1917 г. Леонид Семенов размышлял о своей будущей судьбе в достаточно минорных тонах. Далее, очевидно влияние казачьего быта и фольклора, хорошо знакомого Семенову с детства («Пленник»). Стихотворения-рассказы, чем-то напоминающие повествовательную поэзию А. Апухтина, например стихотворение о детской комнате, опустевшей после смерти маленькой хозяйки («Умерла резвушка...»). Есть среди стихов и отклики на исторические события — на Первую мировую войну, но изображение современности далеко от публицистики — оно дано с иной, интимной перспективы («Возвращение с войны», «А.В. Соболевскому»). А о филологии напоминают стихи о любимых поэтах, среди которых не только Лермонтов, но и К. Бальмонт, что кажется неожиданным на фоне пародирования бальмонтовских строк в журнале «Маяк».

Возможно, не случись революции, Леонид Семенов и нашел бы себя как поэта или, во всяком случае, приложил бы к этому больше усилий. Может быть, он издал бы поэтический сборник и на этом остановился, как его давний знакомый профессор Варшавского университета Александр Евлахов. Не думаю, чтобы поэзия вытеснила из его жизни литературоведение. Она была для него отдушиной, такой необходимой в самые трудные советские годы, когда уничтожалось всё самое дорогое — культура, религия, казачий быт. Недаром именно в 1920-е гг. он вдруг решает заняться археологией. Это тоже был поиск духовной свободы, которой литературоведение в советские годы уже обеспечить не могло. Впрочем, в 1940-е гг. и археоло-

гия стала опасна: после высылки чеченцев и ингушей семеновские работы на эти темы надо было предать забвению. Приходилось становиться библиофилом, «хранителем древностей» — не только собирать лермонтовскую коллекцию, но и возвращать прошлое, свою юность через соби́рание любимых поэтов Серебряного века. К сожалению, это небольшое, но замечательное собрание поэтических книг конца XIX — начала XX столетия ныне утрачено, включая 6-томное собрание сочинений Случевского, с которого начиналось мое собственное «случевсковедение». Сохранилось ничтожно мало, например «Камень» О. Мандельштама. Записные блокноты со стихами Семенова еще целы, но если и они пропадут, то о Семенове как поэте так никто никогда и не узнает или узнает только по прилагаемой к нашей статье небольшой публикации. Да и полностью ли сохранилось к нашему времени поэтическое наследие Семенова? В этом начинаешь сомневаться, когда читаешь: «Было нечто глубоко романтическое в личности этого скромнейшего и добрейшего человека, таинственные глубины души которого никто так и не осознал. Но я еще юной девицей прочитала непонятным образом попавшие ко мне стихи Леонида Петровича (они бесследно исчезли вместе со всеми моими бумагами при аресте отца), почувствовала дыхание каких-то странных миров, тоски нездешней»⁷⁸.

Всеволод Семенов, любитель эпиграмм и острослов, неслучайно скрывавшийся в «Маяке» под псевдонимом Злобин, в первом номере возобновленного журнала написал 27 апреля 1947 г. в адрес брата эпиграмму гораздо более горькую, нежели веселую:

Глыбову

Любитель книг и старины,
Ты не поэт своей эпохи.
Кому стихи твои нужны,
Хотя они не очень плохи?
Судьбой безжалостно гоним,
Вкусил ты больше зла, чем блага,
И что наследникам твоим
Потом достанется? ... Бумага.

⁷⁸ Там же. С. 13–14.

Литература

Аверинцев С.С. Вячеслав Иванов // Иванов В.И. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1976. С. 5–62. (Б-ка поэта. Малая серия).

Аргашев С. Парида (повесть IX в.). II. Цветы на льду (Дагестанская лирика). III. Песни о вождах / Предисл. В. Брюсова. М.: Всесоюзная научная ассоциация востоковедения, 1924. 80 с.

Архипов Е.Я. Рассыпанный стеклярус. Сочинения и письма: В 2 т. / Сост., подгот. текста, статья и коммент. Т.Ф. Нешумовой. М.: Водолей, 2016. 656, 832 с.

Вацуро В.Э. М.Ю. Лермонтов // Русская литература и фольклор. Первая половина XIX века. Л.: Наука, 1976. С. 210–248.

Верные сыны Отечества: Воспоминания участников декабристского движения в Петербурге / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Л.Б. Добринская, Л.С. Семенов. Л.: Лениздат, 1982. 400 с.

Виноградов В.Б. Леонид Петрович Семенов (1886–1959) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. Армавир: Армавирский ГПИ, 2003. С. 265–268.

Дурьлин С.Н. Л. Семенов. Лермонтов и Лев Толстой. Москва, 1914 // Путь. 1914. № 3. С. 70.

Иванова Л.В. Воспоминания: Книга об отце. М.: РИК «Культура», 1992. 428 с.

Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 387 с.

Л.П. Семенов — историк и критик русской литературы. Учебное пособие / Науч. ред. М.А. Тахо-Годи. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1986. 100 с.

Л.П. Семенов. От музея «Домик Лермонтова» (Некролог) // Михаил Юрьевич Лермонтов. Сб. статей и материалов. Ставрополь: Книжное издательство, 1960. С. 5–28.

Лермонтовский текст: Ставропольские исследователи о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: Исследования 1900–2007 годов: Антология: В 2 т. / Сост. К.Э. Штайн. Изд. 2-е, испр., доп. Т. 1. Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2007. 776 с. (Филологическая книга СГУ).

М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь / Гл. ред. и сост. И.А. Киселева М.: Индик, 2014. 940 с.

Мануйлов В.А. Персональная энциклопедия как тип издания (по материалам подготовки Лермонтовской энциклопедии) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 11. М.: Книга, 1964. С. 263–269.

Мануйлов В.А. Семенов Л.П. // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 743.

Меркурьева В.А. Тщета: Собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. В.А. Резвого; статья М.Л. Гаспарова. М.: Водолей Publishers, 2007. 608 с.

Нарожный Е.И. Библиография Л.П. Семенова // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. Армавир: Армавирский ГПИ, 2003. С. 269–270.

Научное наследие Л.П. Семенова и проблемы комплексного изучения литературы и культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1988. 152 с.

Новиков В.И. Nos habebit humus. Реквием по филологической поэзии // Новый мир. 2001. № 6. С. 167–178.

Отчеты о деятельности Осетинского Историко-Филологического общества за всё время его существования (28 апр. 1919 — 1 мар. 1925 г.) // Известия СО-ИГСИ. 2007. Вып. 1 (40). С. 146–192.

Памяти Аллы Ивановны Еланской (1926–2005) // Вестник древней истории. 2006. № 2 (257). С. 232–233.

Петросов К.Г. Письма Вяч. Иванова В.А. Меркурьевой // Русская литература. 1991. № 1. С. 176–180.

Покровская (Хаймович) Н.Д. Л.Н. Толстой: Библиография произведений Л. Толстого и литературы о нем. 1917–1927 / Под ред. Н.К. Пиксанова // Толстой и о Толстом: Новые материалы. Сб. 4. М.: Изд. Толстовского Музея, 1928. С. 19–198.

Пумпянский Л.В. Стиховая речь Лермонтова // М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 581–606.

Семенов Л. Из цикла казачьих песен // Новый журнал. 1994. № 195. С. 127–131.

Семенов Л.П. А.А. Голенищев-Кутузов. Посмертное издание сочинений. Библиография // Филологические записки. 1917. Вып. 1. С. 106–114.

Семенов Л.П. «Ангел»: Очерк поэзии Лермонтова // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. XIX. Памяти проф. Е.К. Редина. Харьков, 1913. С. 263–298.

Семенов Л.П. Государственный Научный музей города Владикавказа при Северо-Кавказском Институте краеведения: Краткий очерк истории и деятельности. Владикавказ, 1925. 24 с.

Семенов Л.П. К вопросу о влиянии Марлинского на Лермонтова // Филологические записки. 1914. Вып. 5–6. С. 614–639.

Семенов Л.П. Лермонтов и фольклор Кавказа. Пятигорск: Крайиздат, 1941. 97 с.

Семенов Л.П. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск — Орджоникидзе: Крайиздат, 1939. 218 с.

Семенов Л.П. Н.А. Благовещенский на Кавказе. К 40-летию со дня смерти // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Вып. 1. Владикавказ, 1929. С. 34–41.

Семенов Л.П. О «Хаджи-Мурате» Л. Толстого // Вестник Харьковского историко-филологического общества. 1914. Вып. 5. С. 6–13.

Семенов Л.С. Путешествие Афанасия Никитина / Отв. ред. Р.Г. Скрынников. М.: Наука, 1980. 144 с. (История науки и техники).

Семенов Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. / Под ред. Р.Г. Скрынникова. Л.: Издательство ЛГУ, 1975. 166 с.

Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 142 с.

Тахо-Годи А.А. А.Ф. Лосев и Т.Б. Князевская // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 9. М.: Водолей, 2009. С. 66–72.

Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба. Воспоминания. М.: Молодая гвардия, 2009. 692 с.

Тахо-Годи Е.А. Великие и безвестные: Очерки по русской литературе и культуре XIX–XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 700 с.

Тахо-Годи Е.А. Вяч. Иванов и его бакинские корреспонденты — А.М. Евлахов и С.П. Семенов (Аргашев) // *Donum homini universali*: Сборник статей в честь 70-летия Н.В. Котрелева. М.: ОГИ, 2011. С. 359–372.

Тахо-Годи Е.А. Литературная предыстория псевдонима ученого: Л.П. Семенов — Глыбов // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2012. № 6. С. 127–133.

Тахо-Годи Е.А. Семенов П.Х. // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 560–561.

Тахо-Годи Е.А. Творчество Лермонтова в исследованиях профессора Л.П. Семенова // Мир Лермонтова / Под ред. М.Н. Виролойнен и А.А. Карпова. СПб.: Скрипториум, 2015. С. 924–932.

Тахо-Годи Е.А. Три письма Л.П. Семенова к М.О. Гершензону (материалы к биографии ученого) // Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции / Под общ. ред. О.А. Клинка и А.А. Холикова. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 67–73.

Тахо-Годи Е.А. «Шлю Вам дружеский привет»: О письмах Л.П. Семенова к М.К. Азадовскому // Россия и Запад: Сборник статей в честь 70-летия К.М. Азадовского. М.: НЛЮ, 2011. С. 464–475.

Фроянов И.Я., Марголис Ю.Д. Памяти Л.С. Семенова // Вестник ЛГУ. 1986. Сер. 2. Вып. 2. С. 127.

Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. Отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1986. 214 с. (Литературные памятники).

Хосроев А.Л. А.И. Еланская // Православная энциклопедия. Т. 18. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 257–258.

Чупринин С.И. Жизнь по понятиям: русская литература сегодня. М.: Время, 2007. 766 с.

Эйхенбаум Б.М. Л.П. Семенов. Лермонтов на Кавказе // Звезда. 1940. № 12. С. 180–181.

References

Argashev S. *Parida (povest' IX v.). II. Tzvety na l'du (Dagesyanskaja lirika). III. Pesni o vozhdiah* [I. Parida (a story from the 9th century). II. Flowers on ice (Dagestan lyrics). III. Songs about leaders], intro. by V. Bryusov. Moscow, All-Union Scientific Association of Oriental Studies Publ., 1924. 80 p. (In Russ.)

Arkhipov E.Ia. *Rassypannyi stekliarus. Sochineniia i pis'ma: V 2 t.* [Scattered glass beads. Works and letters: in 2 vols.], comp. and comment by T.F. Neshumova. Moscow, Vodolei Publ., 2016. 656, 832 p. (In Russ.)

Averintsev S.S. Viacheslav Ivanov. Ivanov V.I. *Stihotvorenia i poemy* [Lyrics and poems]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1976, pp. 5–62. (In Russ.)

Chuprinin S.I. *Zhizn' po poniatiiam: russkaia literatura segodnia* [Life by the rules: Russian literature today]. Moscow, Vremya Publ., 2007. 766 p. (In Russ.)

Durylin S.N. L. Semenov. Lermontov i Lev Tolstoy. Moskva, 1914 [L. Semenov. Lermontov and Leo Tolstoy. Moscow, 1914]. *Put'*, 1914, no. 3, pp. 70. (In Russ.)

Eichenbaum B.M. L.P. Semenov. Lermontov na Kavkaze [L.P. Semenov. Lermontov in the Caucasus]. *Zvezda*, 1940, no. 12, pp. 180–181. (In Russ.)

Froyanov I.Ya., Margolis Yu.D. In memory of L.S. Semenov. *Vestnik LGU*, 1986, Series. 2, Issue. 2, pp. 127. (In Russ.)

Istoricheskii fakul'tet Sankt-Pereburgskogo universiteta. 1934–2004: Ocherk istorii [Faculty of History, St. Petersburg University. 1934–2004: Historical outline], ed. by A.Yu. Dvornichenko. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2004. 387 p. (In Russ.)

Ivanova L.V. *Vospominaniia: Kniga ob otse* [Memoirs: A book about my father]. Moscow, Kultura Publ., 1992. 428 p. (In Russ.)

Khosroev A.L. A.I. Elanskaia. *Pravoslavnaia entsiklopedia. T. 18* [Orthodox encyclopedia. Vol. 18]. Moscow, “Pravoslavnaia entsiklopedia” Center Publ., 2008, pp. 257–258. (In Russ.)

Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina [Athanasius Nikitin's journey beyond three seas], ed. by Ya.S. Lurie and L.S. Semenov. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 214 p. (In Russ.)

L.P. Semenov — istorik i kritik russkoi literatury: Uchebnoe posobie [L.P. Semenov — historian and critic of Russian literature: Tutorial], ed. by M.A. Takho-Godi. Ordzhonikidze, North Ossetia State University Publ., 1986. 100 p. (In Russ.)

L.P. Semenov. Ot muzeia “Domik Lermontova” (Nekrolog) [L.P. Semenov. From the “Lermontov's House” museum (Obituary)]. *Mikhail Iur'evich Lermontov. Sb. statei i materialov* [Mikhail Yurievich Lermontov. Collection of articles and materials]. Stavropol, Book Publ., 1960, pp. 5–28. (In Russ.)

Lermontovskii tekst: Stavropol'skie issledovateli o zhizni i tvorchestve M.Iu. Lermontova: Issledovaniia 1900–2007 godov: Antologiya: V 2 t. T. 1 [Lermontov text: Stavropol researchers on M.Yu. Lermontov's life and oeuvre: Studies 1900–2007: An anthology: In 2 vols. Vol. 1], comp. by K.E. Stein. 2nd ed. Stavropol, Stavropol State University Publ., 2007. 776 p. (In Russ.)

M.Iu. Lermontov. Entsiklopedicheskii slovar' [M.Yu. Lermontov. Encyclopedic dictionary], comp. and ed. by I.A. Kiseleva. Moscow, Indrik Publ., 2014. 940 p. (In Russ.)

Manuilov V.A. Personal'naia entsiklopediia kak tip izdaniia (po materialam podgotovki Lermontovskoi entsiklopedii) [Personal encyclopedia as a type of publication (based on preparatory materials for the Lermontov encyclopedia)]. *Kniga: Issledovaniia i materialy. Sb. II* [Book: Studies and materials. Issue. 11]. Moscow, Kniga Publ., 1964, pp. 263–269. (In Russ.)

Manuilov V.A. Semenov L.P. *Kratkaia literaturnaia entsiklopedia. T. 6* [Concise literary encyclopedia. Vol. 6]. Moscow, Sovetskaia entsyklopedia Publ., 1971, pp. 743. (In Russ.)

Mercurieva V.A. *Tshcheta: Sobranie stihotvorenii* [Vanity. A collection of poems], comp., ed. and notes by V.A. Rezvy, article by M.L. Gasparov. Moscow, Vodolei Publ., 2007. 608 p. (In Russ.)

Narozhnyi E. I. Bibliografiia L.P. Semenova [L.P. Semenov's bibliography]. *Materialy i issledovaniia po arkhologii Severnogo Kavkaza. Vyp. 2* [Materials and studies on archeology of the North Caucasus. Issue. 2]. Armavir, Armavir State Pedagogical University Publ., 2003, pp. 269–270. (In Russ.)

Nauchnoe nasledie L.P. Semenova i problemy kompleksnogo izuchenii literatury i kultury Severnogo Kavkaza [L.P. Semenov's scientific heritage and problems of comprehensive study of literature and culture of the North Caucasus]. Ordzhonikidze, North Ossetia State University Publ., 1988. 152 p. (In Russ.)

Novikov V. I. Nos habebit humus. Rekviev po filologicheskoi poezii [Nos habebit humus. Requiem for philological poetry]. *Novyi mir*, 2001, no. 6, pp. 167–178. (In Russ.)

Otchety o deiatel'nosti Osetinskogo Istoriko-Filologicheskogo obshchestva za vse vremia ego sushchestvovaniia (28 apr. 1919 — 1 mar. 1925 g.) [Reports on the activities of the Ossetian Historical and Philological Society for the entire period of its existence (April 28, 1919 — March 1, 1925)]. *Izvestiia SOIGSI*, 2007, Iss. 1 (40), pp. 146–192. (In Russ.)

Pamiati Ally Ivanovny Elanskoi (1926–2005) [In memory of Alla Ivanovna Yelanskaya (1926–2005)]. *Vestnik drevnei istorii*, 2006, no. 2 (257), pp. 232–233. (In Russ.)

Petrosov K.G. Pis'ma Viach. Ivanova V.A. Merkur'evoi [Vyach. Ivanov's letters to V.A. Merkuryeva]. *Russkaia literatura*, 1991, no. 1, pp. 176–180. (In Russ.)

Pokrovskaiia (Khaimovich) N.D. L.N. Tolstoi: Bibliografiia proizvedenii L. Tolstogo i literatury o nem. 1917–1927 [L.N. Tolstoy: Bibliography of Tolstoy's works and literature about him. 1917–1927], ed. by N.K. Piksarov. *Tolstoi i o Tolstom: Novye materialy. Sb. 4* [Tolstoy and about Tolstoy: New materials. Coll. 4]. Moscow, Tolstoy Museum Publ., 1928, pp. 19–198. (In Russ.)

Pumpianskii L.V. Stikhovaia rech' Lermontova [Lermontov's poetic speech]. *M.Iu. Lermontov: pro et contra*, comp. by V.M. Markovich, G.E. Potapova. St. Petersburg, Russian Christian Institute for Humanities Publ., 2002, pp. 581–606. (In Russ.)

Semenov L. Iz tsikla kazach'ikh pesen [From the cycle of Cossack songs]. *The New Review*, 1994, no. 195, pp. 127–131. (In Russ.)

Semenov L.P. A.A. Golenishchev-Kutuzov. Posmertnoe izdanie sochinenii. Bibliografiia [A.A. Golenishchev-Kutuzov. Posthumous works. Bibliography]. *Filologicheskie zapiski*, 1917, Issue. 1, pp. 106–114. (In Russ.)

Semenov L.P. “Angel”: Ocherk poezii Lermontova [“Angel”: Essay on Lermontov's poetry]. *Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva. T. XIX. Pamiati prof. E.K. Redina* [Collection of Kharkov historical and philological society. Vol. XIX. In memory of prof. Ye.K. Redin]. Kharkov, 1913, pp. 263–298. (In Russ.)

Semenov L.P. *Gosudarstvennyi Nauchnyi muzei goroda Vladikavkaza pri Severo-Kavkazskom Institute kraevedeniia: Kratkii ocherk istorii i deiatel'nosti* [Vladikavkaz State Scientific Museum at the North Caucasus Institute of local history: A brief sketch of history and activities]. Vladikavkaz, 1925. 24 p. (In Russ.)

Takho-Godi E.A. Tvorchestvo Lermontova v issledovaniakh professora L.P. Semenova [Lermontov's oeuvre in professor L.P. Semenov's studies]. *Mir Lermontova* [The World of Lermontov], ed. by M.N. Virolainen and A.A. Karpov. St. Petersburg, Scriptorium Publ., 2015, pp. 924–932. (In Russ.)

Takho-Godi E.A. *Velikie i bezvestnye: Ocherki po russkoi literature i kulture XIX–XX vv.* [The great and the unknown: Essays on Russian literature and culture of the 19–20th centuries]. St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2008. 700 p. (In Russ.)

Takho-Godi E.A. Viach. Ivanov i ego bakinskie korrespondenty — A.M. Evlakhov i S.P. Semenov (Argashev) [Vyach. Ivanov and his Baku correspondents — A.M. Yevlakhov and S.P. Semenov (Argashev)]. *Donum homini universali: Sbornik statei v chest' 70-letii N.V. Kotreleva* [Donum homini universali: Collection of articles in honor of N.V. Kotrelev's 70th anniversary]. Moscow, OGI Publ., 2011, pp. 359–372. (In Russ.)

Vatsuro V.E. M.Yu. Lermontov. *Russkaia literatura i folklor. Pervaja polovina XIX veka* [Russian literature and folklore. The first half of the 19th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 210–248. (In Russ.)

Vernye syny Otechestva: Vospominaniia uchastnikov dekabristskogo dvizheniia v Peterburge [Faithful sons of their Fatherland: Memoirs of the Petersburg Decembrist movement participants], comp., intro. and comment. by L.B. Dobrinskaya, L.S. Semenov. Leningrad, Lenizdat Publ., 1982. 400 p. (In Russ.)

Vinogradov V.B. Leonid Petrovich Semenov (1886–1959). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza. Vyp. 2* [Materials and studies on archeology of the North Caucasus. Issue. 2]. Armavir, Armavir State Pedagogical Institute Publ., 2003, pp. 265–268. (In Russ.)

Leonid Semenov: on the history of a failed literary reputation

© 2018, Elena Takho-Godi

Abstract: The article is devoted to the life and work of a well-known Lermontov scholar, archaeologist and folklorist Leonid Petrovich Semenov (1886–1959). The paper traces the main events of his scientific biography, but the focus is not on his achievements as a scientist but on the history of his literary, primarily poetic, works. Family sources of his literary predilections are brought to light. Without betraying the philological call, the author realized himself as a writer in a narrow circle of his relatives and friends (including the Vladikavkaz circle of V. Merkurieva, involved under the pseudonym “Sergey Argashev” his brother Sergey Semenov). The home circle has become that particular ‘institution’ which provided him with, even if to a limited extent, the effect of participation in literary life (producing a family journal “Mayak” (“The Lighthouse”) and literary success, albeit illusory. While literary criticism was an ‘official’, external, ‘institutional’ form of personality manifestation, poetry, on the contrary, was an internal one, the only way of self-realization in conditions of decades of spiritual restraint.

Keywords: L.P. Semenov, Lermontov studies, Cossack folklore, philological poetry, literary reputation, journal “Mayak”, S. Argashev, V. Merkurieva.

Information about the author: Elena Takho-Godi, Dr. of Philol. Sci., Professor, Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University; leading research associate, Gorky Institute of World Literature (IMLI), Russian Academy of Sciences; Head of the Research Department, Library of history of Russian philosophy and culture “A.F. Losev House”, Moscow, Russia.

E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Citation: Takho-Godi Elena. Leonid Semenov: on the history of a failed literary reputation. *Literary fact*, 2018, no. 9, pp. 197–227.